

КРИСТИНА ТКАЧУК

МОСТ

рассказ

ДРАМООТРАЖЕНИЕ

— отражая суть — меняем мир

Кристина Ткачук

Мост

<https://litres.ru/74367878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то Андреа умел возвращать жизнь туда, где, казалось, ей уже не осталось места. Он выращивал сады среди камня, спасал погибающие растения и верил, что красота способна что-то изменить.

Пока однажды не увидел, как легко люди уничтожают то, во что он вложил часть себя.

Четыре года Андреа живёт затворником, почти не подпуская к себе людей. Мир за пределами его дома всё такой же серый, предсказуемый и равнодушный — пока на старом заброшенном мосту он не замечает алый цветок, которого там не должно быть.

Одно прикосновение — и привычная реальность начинает трескаться.

Мост хранит нечто, о чём город давно забыл. Природа всё ещё умеет говорить. И, возможно, Андреа оказался рядом не случайно.

Но услышать зов ещё не значит быть готовым ответить на него.

«Мост» — сказочный рассказ о связи человека с миром, о том, что мы теряем, переставая слышать, и о чуде, которому иногда нужен всего один человек, чтобы вернуться.

Кристина Ткачук

Мост

Город дремал. Даже не спал, а утопал в вязком сумраке, где воздух, словно тягучий мёд, с трудом проникал в лёгкие. Каменные дома — испещрённые трещинами историями — хмуρο глядели на прохожих под тяжёлой пеленой низких облаков. Здесь всё как всегда было предсказуемо: от утреннего тумана, который сползал с крыш, как ленивый кот, до вечерних шагов, затихающих где-то в старых переулках.

В одном из домов, где не так часто зажигался свет, не слышались голоса, смех, не звучала музыка из приоткрытых окон — жил человек. Не спаситель мира, не главный герой какой-либо саги, да и вообще — не тот, кого замечают. Простой человек — поплёкший, как стены города, и, кажется, ставший с ним одним целым. Звали его Андреа. Впрочем, редкие знакомые, те, что иногда кивали ему, чаще вообще забывали его имя.

Дни напоминали старую пластинку, заевшую на одном и том же месте. Ранний подъём. Угрюмое утро. По пути на работу — одни и те же сломанные заборы, одинокие фонари и ни грамма чего-то нового. Только иногда застывшая рутина слегка меняла такт, позволяя ему прикоснуться к светлому пятну, словно на выцветшей фотографии маленький уголок ярких красок.

Но так было не всегда. Всё переменялось в тот день, когда небо хмурилось ещё сильнее обычного, а улицы казались голосами истёртых легенд. Что-то пошло не так, заставив Андреа отказаться от жизни, ещё недавно казавшейся насыщенной и полной встреч, любви и приключений.

Вот уже более четырёх лет Андреа живёт затворником, не подпуская к себе ни единой души, которая бы могла разбавить его одиночество. Даже по первости тёршиеся о его ноги уличные коты, сейчас перестали его замечать. А всё потому, что, будучи успешным, всеми любимым и некоторыми боготворимым, он нередко ощущал пустоту, которая нет-нет да и подступала к горлу, словно тошнотворный комок шерсти. Но всегда получалось отогнать это чувство, возвращаясь к беззаботной, почти праздной жизни. В моменты этого мерзкого ощущения, как он сам его называл, Андреа злился, порой срываясь на том, кто оказывался ближе всего. Ему казалось: всё, что он делает, — бесполезная трата времени, ресурсов и сил. Что совершенно никто не сможет оценить труд садовника-декоратора по достоинству.

Всё, что слышал мужчина в свой адрес, — это короткие «красиво» или «можно ли добавить пару цветов, а то как-то пусто». Никто не понимал, что в том месте, где не сажались цветы, была особая, тонкая композиция. Зато деньгами не обижали, и Андреа мог позволить себе не только безбедную, но и разгульную жизнь. В нём будто уживалось два человека. Один безмерно любил растения и пропадал часами,

копаясь в земле, а другой просиживал в барах, снимал женщин и ни во что не ставил людей, которые обслуживали его гуляния.

Разбудило Андреа мерзкое ощущение, резко подкатившее к горлу, почти перекрыв ему дыхание. Солнце ещё не взошло. Над крышами хмурых и облупившихся домов проблескивали первые бледно-розоватые лучи. Андреа любил рассвет. Это необыкновенное время он считал началом новой жизни, когда мог сотворить что-то чарующее. Особенно при подготовке ко Дню города у него никогда не было даже свободной минуты. Каждый час был расписан, и заказы так и сыпались со всех сторон, то и дело норовя раздавить исполнителя. Андреа был одним из лучших садовников-декораторов. Только он мог справиться с самыми сложными фигурами из заросших и неприглядных кустов. Только он мог спасти залитый нерадивой хозяйкой цветок и вернуть его к жизни. Мужчину считали чуть ли не хирургом для растений. Так, чётко и тонко он обращался с зелёными и цветущими, что за его работой часто собирались зеваки, чтобы хотя бы одним глазком увидеть мастера за работой.

Мерзкое ощущение не отпустило Андреа и после завтрака. Отправившись на прогулку и прихватив с собой любимый шарф алого цвета, связанный покойной матушкой, мужчина вдохнул глубже, пытаясь утихомирить очередной приступ злости. Благо ни одна живая душа не попалась ему по дороге. Но, дойдя до сквера, который Андреа с такой лю-

бовью выращивал и за которым продолжал ухаживать даже после сдачи заказчику, мужчина остановился. Он ещё не раз приходил сюда полюбоваться творением своих рук. Это его успокаивало. Но сегодня он увидел около десяти рабочих, выкорчёвывающих зелёные насаждения. Техника безжалостно уничтожала некогда утопавший в зелени сквер. Последний уголок радости был раздавлен. Ярость, в которую впал Андреа, не перескажут даже спустя четыре года. Потому что никто и не вспомнит о волшебнике, создавшем не одно творение в этом посеревшем городе.

Мужчину прогнали, осыпав всеми возможными бранными словами, после того как тот разбил окно экскаватора подвернувшимся под ноги камнем. Через несколько дней после начала своего затворничества Андреа узнал, что тот сквер был подарен на день рождения некоему господину, который захотел на этом месте построить доходный дом. Ещё одна каменная постройка встанет в ряд с другими обезличенными пустышками. Ещё один муж заработает на этой пустышке состояние и будет попивать хорошее вино где-то за пределами этой серости и убогости в компании роскошных женщин.

Теперь Андреа не сопротивлялся своему чувству. Он впустил его в своё тело, ощущая, как то завладевает разумом, растекается по венам и впитывается в кровь. Чувство, которое он гнал от себя на протяжении нескольких лет, теперь вдоволь насыщалось и пыталось наиграться со своей жертвой, словно изголодавшийся лис, выследивший добычу в хо-

лодное время года. Вера в людей была потеряна. Всё, что мужчина старательно создавал вокруг себя, оказалось лишь пшиком. Мыльным пузырьём, лопнувшим и оставившим после себя скользкие разводы.

Спустя четыре года Андреа занимался небольшими заказами у людей-одиночек, таких же, как и он сам. Это уже не приносило ему ни больших денег, ни удовольствия. Только временное успокоение, когда он выхаживал очередной цветок, залитый или пересушенный нерадивой хозяйкой.

Возвращаясь с очередного заказа, Андреа остановился у старого моста. Ничего необычного — мост был таким же, как и он: незаметным, покрытым мхом лет и равнодушным к судьбам тех, кто по нему шагал. Но сегодня взгляд мужчины зацепился за что-то на краю каменной балюстрады.

То было нечто неожиданное для этого города, где серость, казалось, стала цветом жизни. Цветок. Яркий, алый, как его любимый шарф, будто по ошибке решивший вырасти здесь, на песочной грусти — и этой наглостью бросивший вызов самому ветру.

Андреа нахмурился. Цветы больше в городе не росли. Теперь их можно было увидеть лишь на витринах магазинов, аккуратно упакованными в целлофан, или в оранжереях, тщательно охраняемых от случайных взглядов. Но этот — он был диким. Слишком диким, чтобы принадлежать этому месту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.